

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ИНФОРМАЦИОННО-КВАНТОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ КОНСТИТУИРОВАНИЯ СОСТОЯНИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ *HOMO JURIDICUS*

Иванский Валерий Прокопьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Российского университета дружбы народов (Москва),
e-mail: ivansky_valera@mail.ru

Сквозь призму постнеклассического типа научной рациональности исследуется государство как этапы развития общества – этноса, народа и нации. Указанные социоисторические организмы конституируются вследствие разрушения суперпозиции квантовой квазисистемы «общество» (высшего «Я»). На взгляд автора, в течение жизнедеятельности всего человечества было заключено четыре вида договоров как локализации четырех квантовых состояний – качеств правосознания, которые отражены в трактатах мыслителей разных эпох. Утверждается, что на определенном этапе развития правосознания общества ментальные скопления, присутствующие в тонкоматериальном пространстве, до такой степени увеличивают свой энергopotенциал, что начинают оказывать воздействие на ход историко-культурного развития народа. Квантовое состояние правосознания народа, при котором правовой резервуар пространственных мыслей не только влияет на поведение индивидуумов социума, но и управляет им, называется нацией и относится к четвертому виду общественного договора.

Ключевые слова: государство, правопорядок, информация, правосознание, «я»-паттерн, эгрегор, квазисистема «Я», квантовая система, договор

CONTRACTUAL THEORY AS THE INFORMATION-QUANTUM RESULT OF CONSTITUTION OF LEGAL AWARENESS CONDITIONS OF *HOMO JURIDICUS*

Ivanskiy Valeriy

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow),
e-mail: ivansky_valera@mail.ru

The article reveals features of the postnonclassical type of the scientific rationality in the light of which investigation of the state, viewed as the stages of development of the society – the ethnos, the people and the nation, is conducted. Meanwhile, the above-mentioned socio-historical organisms are constituted as a result of decomposition of the «society» (the higher «Self») quantum quasi-system superposition. Moreover, according to the author, individuals have concluded four types of contracts for the history of humankind being localizations of four quantum states. These are legal awareness qualities reflected in treatises of representatives of different eras. It's stated that, at a definite development stage of the legal awareness of the society, the mental clusters present in the subtle space increase their energy potential to the extent that they start having a correspondent impact on the course of the historical and cultural development of the people. The quantum condition of the legal awareness of the nation, in which the legal reservoir of spatial thoughts not only influences the behavior of individuals in the socium but also controls it, is called the nation and represents the fourth type of a social contract.

Key words: state, law and order, information, legal awareness, «self» pattern, egregore, quasi system «Self», quantum system, contract, theory, eidos

В рамках классической и постклассической науки преобладающее большинство договорных теорий возникновения государства разрабатывались на базе позитивистской методологии. Однако эти теории не раскрывают онтологической природы общественного договора как основания происхождения государства. Более того, несмотря на то что теория возникновения государства называется договорной, во многих научных публикациях и учебниках, посвященных политогенезу (государствогенезу), стороны договора или не описаны совсем, или охарактеризованы очень размыто. На наш взгляд, восполнить указанный пробел можно только в русле постнеклассического типа научной рациональности, в частности информационно-квантовой концепции происхождения государства.

Итак, попробуем обозначить причины возникновения государства и тем самым раскрыть его понятийную природу в рамках постнеклассического типа научной рациональности. Основу последнего составляют такие черты, как: 1) обращение к идеалистическому направлению в исследовании народа как государства, т. е. приоритет правосознания перед правовым бытием; 2) сосредоточение основного внимания на постижении государствообразующего народа как целостного явления; 3) осуществление поиска процессуальных факторов, влияющих на происхождение и становление государства; 4) изучение государства на основе знаний, полученных из различных отраслей науки (междисциплинарный характер); 5) расширение эпистемологического горизонта познания новых качеств государства через его квантовые состояния; 6) осмысление государствообразующего народа в качестве совокупности индивидуумов, проживающих на определенной территории; 7) исследование нелинейных связей между взаимодействующими субъектами как характеристик бессознательной сферы государствообразующего народа; 8) рассмотрение развития государства в контексте ценностных ориентаций коллективного правосознания; другими словами, ориентация публично-правового механизма на обеспечение совершенствования «духа» государства; 9) применение «нетрадиционного» методологического инструментария для рефлексии по поводу бытия государства с использованием соответствующего этим исследовательским техникам понятийного аппарата.

Базовой категорией информационно-квантовой концепции является паттерн. Эта категория подробно описана Эдвардом де Боно¹, который предложил новый подход к работе восприятия, основанный на модели самоорганизующейся информационной структуры. Понятие паттерна у Э. де Боно напрямую связано с тем, как устроена память. С его точки зрения, память индивида запечатлевает и накапливает следы воспринимаемой информации, позволяя им самоорганизовываться в виде особых форм – паттернов. При этом важным свойством (кодом) паттерна служит его способность активизироваться целиком при активизации любой из своих частей. Одним словом, любая часть паттерна – это код, немедленно запускающий весь паттерн. Существуют и другие уровни внутренней конституции *homo juridicus*, а именно правовые «я»-протопаттерн и «Я»-квазипаттерн (общество). Последний выступает и суперпозицией квантовых состояний систем правовых «я»-протопаттернов индивидуумов, аккумулятивно выражающей этнос, и суперпозицией юридических «я»-паттернов субъектов, суммарно отражающей народ.

Другим важным компонентом информационно-квантового дискурса можно назвать рассмотрение этноса, народа и нации в качестве квантовых систем, являющих-

¹ Bono E. de. The Mechanism of Mind. N. Y., 1969.

ся следствием разрушения суперпозиции состояний квазисистемы «общество» («социум»). Кроме того, преобразование системы «этнос» в систему «народ» и системы «народ» в систему «нация» сопровождается изменением состояний правосознания индивидуумов, входящих в соответствующие сообщества. При этом локализация очередной квантовой системы предполагает, по нашему мнению, заключение нового общественного договора, «сторонами» которого являются квазисистема «общество» («Я») и проявленные в результате декогеренции высшего «Я» самоорганизующиеся информационные образования – правовой паттерн (протопаттерн). В связи с тем что системы «этнос», «народ», «нация» состоят из коммуницирующих компонентов – людей, важно исследовать фундамент, на котором строится государство, – человека – с позиций постнеклассической парадигмы.

Несмотря на то что философы неодинаково оценивали роль тех или иных элементов в создании системы «государство», основополагающим компонентом всегда был человек, точнее, квантовые состояния его правосознания (правовое «я»). С точки зрения мыслителей различных исторических эпох, рождение государства представляет собой постоянно возобновляющийся процесс перехода *homo sapiens* из естественного состояния в политико-правовое – *homo juridicus*. Однако важно, что данный переход осуществляют не все люди (социум) одновременно, а каждый индивид путем заключения общественного договора¹. Между тем понять суть такого перехода можно, во-первых, с помощью «нетрадиционного» методологического инструментария, позволяющего сделать исследовательский срез «тонкой» правовой материи, в качестве которой выступает «я» субъекта; во-вторых, посредством познания свойств информационных структур внутренней конституции человека, представляющих собой правовые «Я»-квазипаттерн, «я»-протопаттерн и юридический «я»-паттерн. Используя именно эти опорные единицы, мы сможем изучить в рамках информационно-квантового подхода эволюционную цепочку «человек – этнос – народ – нация» как основу генезиса государства. Другими словами, государство выступает определенным состоянием правосознания *homo juridicus*, фиксируемым посредством общественного договора. Однако процесс возникновения государства отражает только такое состояние правосознания субъектов социума, при котором почти полностью утрачивается духовная связь индивидуумов социума с высшими планами тонкоматериального мира – квазипаттерном «Я» и протопаттерном «я» (коллективный разум, коллективная память) как высшими формами жизни людей. Именно состояние правосознания народа (нации), базирующегося на юридическом «я»-паттерне, а также конституирование правового эгрегора являются фундаментом образования государства.

Концепцией, которая в наибольшей степени отражала бы свойства постнеклассического видения государства, признается договорная теория, получившая широкое распространение в XVII–XVIII вв. В европейской философии идея договорного установления государства была высказана еще древнегреческими софистами (Гиппий, Антифонт и др.), позже она встречалась у Эпикура и Лукреция. Из средневековых христианских философов идею общественного договора развивал Ф. Аквинский, применяя ее к светскому государству и подчеркивая тем самым временную и условную природу этого института в противоположность вечному граду Божию – церкви. Однако наиболее полно концепцию общественного договора разработали мыслители конца Средних веков и Нового времени: Г. Гроций и Б. Спиноза в Голландии, Дж. Локк и Т. Гоббс в Англии, Ж.-Ж. Руссо во Франции, С. фон Пуфендорф в Герма-

¹ Локк Дж. Соч.: в 3 т. / ред. и сост. А. Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 66–91.

нии и А. Н. Радищев в России. Создателями современных концепций общественного договора выступают известные американские философы-контракционисты Дж. Ролз и Р. Дворкин, а также Дж. Бьюкенен¹. Несмотря на то что в трудах каждого мыслителя раскрываются разнообразные основания заключения договора, только в трактатах Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локка договорные теории изложены детально.

Договорную теорию, как и теорию естественного права, следует рассматривать не как нечто органически целое и неделимое, а как совокупность в основе сходных, но вместе с тем отличающихся концепций². При этом с точки зрения информационно-квантового подхода договорные теории закрепляют определенное состояние развития правосознания общества. На наш взгляд, за время существования человечества были заключены договоры четырех видов, ставшие локализацией четырех квантовых состояний – качеств правосознания, которые отражены в трактатах мыслителей.

Таким образом, философские воззрения представителей разных эпох – от античности до Нового времени – мы рассмотрим под углом информационно-квантовой (теории старших софистов Гиппия, Антифонта, Г. Гроция, Эпикура, Б. Спинозы, А. Н. Радищева) и материалистической (теории Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо) интерпретации онтологической природы концепта общественного договора.

Суть договорной теории в рамках материалистической традиции состоит в том, что государство есть результат общественного договора о правилах совместного проживания. Этим объясняется происхождение не только государства, но и гражданского общества, права как результата соглашения между людьми. Иными словами, общественный договор означает соглашение на основе набора правил, в соответствии с которыми частные лица добровольно отказались от некоторых своих естественных прав (личного суверенитета) в пользу государственной власти (правительства). Заключение общественного договора в рассматриваемой теории представляет собой не эволюционный и не зависящий от воли отдельного человека процесс, а некий разовый субъективный акт, в результате которого появляется государство.

С точки зрения информационно-квантовой теории государство как союз людей еще задолго до своего появления существовало в потенциальном состоянии высшего «Я». Иными словами, квантовые состояния правосознаний *homo sapiens* этноса, народа и нации изначально пребывали в нелокальной и непроявленной суперпозиции квазисистемы «общество». В результате декогеренции разрушается суперпозиция квантовых состояний и проявляется одно из потенциальных состояний квазисистемы высшего «Я» – либо этноса, либо народа или нации (социоисторические организмы). Между тем социоисторические организмы являются основными объектами исторического анализа. Несмотря на различные точки зрения ученых на время происхождения и развития общностей людей, исследование проблем этногенеза и этнической истории подтверждает определенную последовательность их возникновения: этнос – народ – нация³. Каждая локализация квантовых состояний квазисистемы «обще-

¹ Дж. Ролз, Р. Дворкин и Дж. Бьюкенен трактовали общественный договор как явление принципиально неисторическое и обладающее исключительно абстрактной реальностью, предлагали деонтологическую интерпретацию целей общественного договора в свете методологического индивидуализма, отождествляли процесс заключения общественного договора с реализацией социальной справедливости и в связи с этим определяли общественный договор как абсолютное единогласие, без разделения на победившее большинство и проигравшее меньшинство (Пискунов В. В. Концепт общественного договора: классические и современные формы: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2005).

² Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2015.

³ См., например: Семенов Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М., 2003. С. 61–75; Ганиева М. Х. Этносоциология: учеб. пособие. Ташкент,

ство», на наш взгляд, предполагает своего рода процесс заключения общественного договора, представляющий собой фиксацию определенного уровня правосознаний индивидуумов социоисторического организма. Однако необходимыми условиями заключения такого договора выступают, во-первых, конституирование правового «я»-протопаттерна в результате инволюции квазипаттерна «Я»; во-вторых, конструирование юридического «я»-паттерна; в-третьих, формирование правового эгрегора; в-четвертых, высокая степень взаимосвязи между указанными саморазвивающимися информационными образованиями¹.

Первыми мыслителями, которые еще в V–IV вв. до н. э. пытались отыскать правовое «Я»-бытие в природе человека и общества, были софисты Протагор, Горгий, Гиппий, Антифонт и др. Вместе с тем основы договорных теорий возникновения государства заложили старшие софисты (Гиппий, Антифонт и др.). Именно ими были разработаны многие положения, считавшиеся достоянием гораздо более позднего времени².

По мнению Гиппия, существуют писанные и неписанные законы. Как раз писанные законы были созданы в форме общественного договора, полезность которого заключалась лишь в гарантии защиты естественных прав человека. Более того, Гиппий сформулировал содержание естественных прав, называя людей «родственниками, свойственниками и согражданами по природе»³. Если рассматривать его умозаключения с позиции информационно-квантовой теории права, можно заключить, что Гиппием были отражены три естественных плана человека: квазипаттерн «Я», протопаттерн «я» и паттерн «я». Если на уровне чистого «Я»-бытия природа человека едина (иначе говоря, мы все родственники), то на уровнях «я»-действительности (протопаттерна) и «я»-реальности (паттерна) люди соответственно являются свойственниками и согражданами. Другими словами, чистое «Я»-бытие представляет собой суперпозицию квантовых состояний правосознания индивидуумов общества, локализующихся в результате декогеренции высшего «Я» на уровне «я»-протопаттерна (свойственники) и «я»-паттерна (сограждане). Вступив в новое, более низкое по частоте вибраций квантовое состояние правосознания, *homo juridicus* был вынужден заключить общественный договор, чтобы искусственно восстановить естественное состояние. Фактически это была «плата» за предоставленную государством гарантию защиты от деструктивного состояния, вызванного страхом. Однако передавая свою жизненную энергию (естественные права) искусственному образованию – государству, индивидуумы общества постепенно закладывали фундамент для формирования правового эгрегора⁴.

2006; Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие. М., 2002; Кончалин Т. Л., Подопригора С. Я., Яременко С. Н. Социология. Ростов н/Д, 2001. С. 221–235.

¹ Иванский В. П. Информационно-квантовая концепция права: моногр.: в 3 кн. Кн. 1: Понятие когнитивно-квантовой модели правовой «я»-реальности в западной и восточной традициях права: от античности до Новейшего времени. М., 2015.

² Федотова О. А. Старшие софисты: от первых физиков к первым обществоведам // На пересечении наук. К истории междисциплинарных исследований в науке: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2005. С. 43.

³ Подробнее см.: Федотова О. А. Договорная теория возникновения государства и права (старшие софисты) // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 4. С. 210–216.

⁴ Под эгрегором понимается «ментальный конденсат», порождаемый мыслями и эмоциями людей и обретающий самостоятельное бытие. По причине того что для выработки единых норм поведения требуется не только правовое общение людей, но и их устремленность к реализации правил должного, эгрегор временно приобретает сконцентрированный волевой заряд и эквивалент сознательности. Он может войти в контакт с энергоинформационными образованиями тонких планов: «Я»-квазипаттерном, «я»-

Вопрос о личной безопасности людей в пределах одного из локализованных квантовых состояний высшего «Я»-этноса, народа (нации) затрагивал Антифонт. Он пришел к выводу о том, что в результате соглашения, выступающего отражением достижения людьми единых вибрационных частот правосознания, *homo sapiens* продолжают жить в страхе. Антифонт поднимал проблему духовного контакта индивидуумов социоисторического организма с высшими планами – «Я»-бытием и «я»-действительностью – для расширения границ их правосознания, что позволяло нейтрализовать страх и таким образом обеспечивать «защиту» *homo sapiens*. По мнению Антифонта, договорные отношения человека с обществом, основу которых составляет объективация фиксированного уровня правосознания индивидуумов социума, также включают в себя механизм регулирования циркуляции энергии на уровне юридического «я»-паттерна – закона. Между тем софист считал, что законы не только направляют в определенное русло эго-энергию *homo sapiens*, но и служат для связи с правовым «я»-протопаттерном. Выход из этой ситуации Антифонт видел в создании условий для единомыслия всех граждан полиса, что с точки зрения информационно-квантовой концепции права невозможно, так как конституирование юридического «я»-паттерна индивидуумов происходит не только сознательно, но и бессознательно.

Следовательно, в рассуждениях Антифонта обнаруживаем дуализм: с одной стороны, закон ограничивает свободу мысли, направляя ее в информационно-энергетическое русло, по которому циркулирует его правовая энергия, а с другой – нужен некий механизм, который позволил бы связать это русло «я»-паттерна с другим саморазвивающимся информационным образованием – «я»-протопаттерном.

Заслуживает внимания договорно-правовая концепция Эпикура. Согласно его воззрениям государство образуется на основе взаимодействия нелинейных саморазвивающихся систем «я» индивидуумов по поводу общей пользы и взаимной безопасности. Коммуникация систем «я» способствует закреплению в памяти индивидуумов опыта правовой жизни в форме юридических паттернов. Механизм конституирования юридических архетипов Эпикур называл договором (соглашением), под которым подразумевалось формирование общего правового образа «я» индивидуумов социума (коллективного «я») на основе «осознавания совпадения и согласования человеческих устремлений»¹. Собственно создание единых юридических установлений (архетипов) в обществе – коллективного «я» – происходит на базе достижения системами «я» индивидуумов резонанса. Резонанс представляет собой состояние, при котором частота колебаний коллективного «я» равняется частоте колебаний систем «я» индивидуумов. Таким образом, фундамент договора в учении Эпикура составляют человеческие архетипы, образованные только на основе самоопределения индивида – свободы воли.

Одним из разработчиков договорной теории возникновения государства в Новое время стал выдающийся голландский юрист, политический мыслитель, основатель рационалистической доктрины естественного права Гуго Гроций.

Согласно подходу Г. Гроция право должно также включать вечные и неизменные ипостаси независимо от изменчивой воли людей, которые в русле информационно-

---

протопаттерном и «я»-паттерном – и таким образом создать свое сильное пространство правопорядка – государство.

¹ Нерсеянец В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997. С. 422.

квантовой концепции объединяет в себе понятие «правовой „я“-протопаттерн». Другими словами, право, конституируемое на базе протопаттерна «я», всегда тождественно самому себе. Все то, что возникает из человеческого жизненного опыта – юридического «я»-паттерна – часто изменяется во времени и различно по территории¹. Вслед за Г. Гроцием укажем, что концепт, формируемый на базе протопаттерна, называется естественным правом, а концепт, создаваемый на основе паттерна посредством воли человека, – позитивным правом (волеустановленным). Между тем источником естественного права является разумная природа человека, порождаемая правовым «Я»-квазипаттерном («матерью» естественного права). Поэтому «право естественное есть предписание *здравого разума* (правового „я“-протопаттерна. Примеч. и курсив наш. – В. И.), коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано *самим Богом, создателем природы* (правовым «Я»-квазипаттерном. Примеч. и курсив наш. – В. И.)»². Человек поступает в соответствии с естественным правом только в случае непрерывного взаимодействия его ипостасей: «Я»-квазипаттерна, «я»-протопаттерна и «я»-паттерна. Более того, нормы естественного права порождаются не обществом, а индивидуумами, стремящимися жить по праву, при котором правовой и нравственный образы жизни совпадают³.

Договорная теория происхождения государства Г. Гроция предполагает существование имманентной бесперебойной связи между «Я»-квазипаттерном и «я»-протопаттерном индивидуумов общества, которую ученый называл догосударственным естественным состоянием. Однако зарождение и развитие «я»-паттерна *homo sapiens*, его эго привели к появлению собственности, которая вызвала острую потребность в организующей и упорядочивающей силе – государстве, причем «люди объединялись в государство не по божественному велению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведет свое происхождение гражданская власть»⁴. Исходя из этого, Г. Гроций полагал, что государство есть «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы»⁵.

Вместе с тем государство независимо от конкретных исторических примеров выступает результатом декогеренции квантового состояния квазипаттерна «Я» – народа, основу которого составляет коллективный «я»-паттерн. Народ, по мнению Г. Гроция, представляет собой нечто целое, имеющее «единое бытие» или «единый дух»⁶. Несомненно, что существование народа и существование государства взаимосвязаны: народ, как и этнос, выступает одним из этапов политогенеза. Окончательное становление государства происходит в момент конституирования правового эгрегора (мифа и идеологии). Как раз коллективный «я»-паттерн и правовой эгрегор являются базисом для организации народа (нации) в качестве государства. Вследствие этого государство с позиции информационно-квантового подхода может быть представлено следующими элементами:

¹ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994. С. 52.

² Там же. С. 71.

³ Подробнее см.: Козлихин И. Ю. Гуго Гроций // Правоведение. 1999. № 4. С. 263–271.

⁴ Гроций Г. Указ. соч. С. 166.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ Там же. С. 312.

народом как результатом декогеренции суперпозиции квантовых состояний квазисистемы «общество», фиксируемым общественным договором;

правовым эгрегором – устремленностью людей к реализации правил должного, тем самым создающих единый правопорядок;

территорией, на которую этот правопорядок распространяется;

коллективным «я», основу которого составляет юридический паттерн «я» индивидуумов, аккумулирующий единую волю общества (верховную власть) и выражающий определенный уровень его правосознания;

правом, которое следует выводить из общей воли народа, определяемой взаимосвязью квазипаттерна, протопаттерна и паттерна. При этом нужно иметь в виду, что источником самого права является «Я»-квазипаттерн.

Кроме того, теория общественного договора предполагает исследование естественного состояния, т. е. условий существования человека, при которых его действия связаны только с его личной властью, ограниченной совестью. В соответствии с этой теорией мыслители, придерживающиеся материалистического подхода, неодинаково пытаются объяснить, почему *homo sapiens* добровольно отказался от свободы, которую он имел в естественном состоянии, чтобы получить преимущества политического порядка (политические права).

Английский философ Томас Гоббс считал, что изначальной сутью межлюдских отношений был эгоизм, заключающийся в стремлении к почестям и богатству. Чтобы избежать постоянной борьбы и угрозы для жизни, люди решили заключить общественный договор, в результате чего и появилось искусственное образование – гражданское общество, состоящее из народа и толпы. Т. Гоббс, различая понятия народа и толпы, отождествлял народ и государство: «Народ есть нечто единое, обладающее единой волей и способное на единое действие»¹. Более того, Т. Гоббс трактовал государство в качестве «смертного бога Левиафана»², тем самым выделяя два состояния общества: естественное (догосударственное) и гражданское (искусственное). Естественное состояние – это состояние абсолютной, ничем не ограниченной свободы людей, равных в своих правах и способностях. Гражданское общество предполагает отказ человека от части своей свободы в пользу защищенности, которую обеспечивает государство при помощи таких учреждений, как суд, армия, полиция, правительство³. Следовательно, Т. Гоббс рассматривал общество в двух измерениях: как живой организм (догосударственное состояние людей) и как выступающую в качестве государства (народа) – «смертного бога Левиафана» – искусственную субстанцию.

Между тем, по мнению философа, люди равны и в желании господствовать, обладать одними и теми же правами. Поэтому естественное состояние, по Т. Гоббсу, есть в полном смысле «состояние войны всех против всех»⁴, право каждого делать все для самосохранения, вплоть до убийства другого человека. В этой ситуации, чтобы не уничтожить друг друга, люди вынуждены взаимно идти на ограничение своей свободы, т. е. своих естественных прав, таким образом заключая соглашение, гарантирующее им безопасность, мир и порядок. Это взаимное самоограничение естественных прав называется общественным договором. «Общественный договор, – писал

¹ Гоббс Т. Соч.: в 2 т. / сост. и ред. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ. М., 1988. Т. 1. С. 395.

² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. 1991. Т. 2.

³ Подробнее см.: Касьянов В. В. Социология. Ростов н/Д, 2001. С. 19.

⁴ Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 95.

Т. Гоббс, – больше, чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал каждому другому человеку: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему право управлять собой при условии, что ты таким же образом передашь ему твое право и будешь санкционировать все его действия»¹. Результатом этого общественного договора является переход людей в искусственное состояние гражданства – народ (социум). Ограничивая свою естественную свободу, люди, вместе с тем, передают полномочия по поддержанию порядка и контролю за соблюдением договора единому лицу – отдельному человеку или собранию людей. В этом и состоит сущность государства. Из сказанного вытекает, что «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты»².

Следовательно, с точки зрения Т. Гоббса, люди объединяются, чтобы выйти из состояния «войны всех против всех», т. е. заключение общественного договора – вынужденная мера. «...Такого рода соглашение есть договор, при котором один получает благо жизни, другой должен получить взамен деньги или службу, и, следовательно, там, где нет другого закона (как это бывает в естественном состоянии), запрещающего выполнение подобного обязательства, такое соглашение имеет силу»³.

Идеи естественного права и общественного договора были подхвачены и развиты английским философом-просветителем Джоном Локком. Он выдвигал отличный от воззрений сторонников договорной теории взгляд на догосударственное (естественное) состояние человека⁴, который будет интерпретирован нами в рамках материалистической парадигмы. Если для Т. Гоббса естественное состояние – это мир фактически неограниченной личной свободы, переходящей в анархию, когда каждый «имеет право на все», а «человек человеку – волк», для Ж.-Ж. Руссо – всеобщее благоденствие или «золотой век», то для Дж. Локка основу естественного состояния составляет закон природы, обязательный для каждого индивида. Этим законом является разум; он учит всех людей, «которые пожелают с ним считаться, что ни один из них не должен наносить ущерб жизни, свободе или собственности другого»⁵. Для сохранения своих прав, полученных от Бога или Природы, люди вступают с сувереном в соглашение, в соответствии с которым в обмен на обещание править мудро передают ему часть своей естественной свободы (прав) и подчиняются ему. В результате такого общественного договора возникает государство, основные цели которого – соблюдение прав индивидов, охрана их собственности и жизни. При этом Дж. Локк развивал идею о том, что «объединение в единое политическое общество» может и должно происходить не иначе, как посредством «одного лишь согласия».

Стало быть, в догосударственном обществе «природная власть» не могла защитить человека и гарантировать его естественные права. Поэтому для создания в обществе нормальной жизни и обеспечения своих естественных прав люди заключили

¹ Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 127.

² Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. 1991. С. 98–109.

⁴ Локк Дж. Два трактата о государственном правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. / ред. и сост., автор примеч. А. Л. Субботин. М., 1988. Т. 3. С. 135–406.

⁵ Там же. С. 264–265.

между собой своеобразное соглашение об учреждении государства (политического сообщества), передав ему как органу, представляющему их общие интересы, часть своих прав. Вместе с тем чтобы повысить вероятность того, что власть не будет ограничивать права граждан на жизнь, свободу и собственность, ее нужно разделить на законодательную, исполнительную и федеративную с целью предотвращения ее концентрации в одних руках и узурпации. Если государственная власть не выполняет своих обязанностей перед гражданами, она становится незаконной, что дает индивидуумам право на сопротивление в разумных пределах, ведущее не к устранению власти вообще, а к установлению прочного политического баланса и улучшению функционирования власти.

Более того, из всех форм коллективности лишь государство воплощает политическую власть, представляющую собой право во имя общественного блага принимать законы для поддержания безопасности жизни, охраны собственности и обеспечения естественных прав. В установленном людьми общем законе, признанном с их общего согласия мерой добра и зла для разрешения всех коллизий, Дж. Локк усматривал первый конституирующий государство признак. Закон в подлинном смысле – это предписание, исходящее от гражданского общества в целом или от установленного людьми законодательного органа, который определяет поведение человека, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу. Гражданский закон общеобязателен, если выражает волю общества, а сами законодатели при этом не нарушают законы природы.

Одним из главных представителей договорной теории происхождения государства в Новое время можно назвать голландского философа-рационалиста Бенедикта Спинозу. Основание заключения общественного договора он видел в противоречии между страстями и разумом людей. Если выражаться в терминах информационно-квантовой концепции, Б. Спиноза раскрывал деструктивное состояние отношений между саморазвивающимися информационными образованиями – «я»-протопаттерном и «я»-паттерном *homo juridicus*. «Если бы люди от природы так были созданы, что они ничего не желали бы, кроме того, на что им указывает истинный разум, – писал Б. Спиноза, – то общество, конечно, не нуждалось бы ни в каких законах»¹. Вместе с тем каждый человек стремится к своей пользе, выгоде, при этом «большинство руководствуется своим мнением, увлечением, а не разумом»². Именно поэтому, по мнению мыслителя, необходимы государство и законы.

Однако средством гармонизации двух «тонких» планов – «я»-реальности, формируемой юридическим паттерном, и «я»-действительности, конституируемой правовым протопаттерном, – Б. Спиноза называл закон, который, с его точки зрения, предназначен для того, чтобы обуздать аффекты и дурные страсти человека. Помимо этого в законе должен быть воплощен истинный разум, всегда направленный на общее благо. Чтобы закон был разумен, его следует принять большим собранием людей, в котором взаимопогашаются противоречивые аффекты, страсти и интересы. В результате общим остается только разумное начало. Следовательно, Б. Спиноза, изучая свойства человеческой природы, задался целью организовать государство таким образом, чтобы оно действовало в соответствии с предписаниями здравого разума и общим благом.

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Харьков, 2000.

² Подробнее см.: Лейст О. Э. История политических и правовых учений. М., 2000. С. 253–263.

По мнению Б. Спинозы, специфика идеи общественного договора состоит в том, что он рассматривается как постоянно существующее отношение правового «я»-протопаттерна и юридического «я»-паттерна субъектов социума, представляющее собой своего рода равновесие сил, нарушение которого приводит к утрате между ними духовной связи, а значит, и к разложению нравственных основ общества. При этом важным аспектом заключения общественного договора является то, что каждый его участник переносит свое естественное право («мощь» права) не на другого, а на большую часть общества (государство), единицу которого он составляет. Иначе говоря, заключение людьми общественного договора означает достижение ими определенного квантового состояния правосознания, выступающего фундаментом образования государства. В связи с этим можно утверждать, что государство представляет собой эмерджентную систему, созданную посредством взаимодействия ее подсистем «я»-индивидуумов, целью которого служит поддержание правового гомеостаза, выражающегося в общении людей ради общего блага жизни.

Обратимся также к идеям французского мыслителя, философа и писателя, создателя теории «естественного человека» Жан-Жака Руссо. Основные положения его теории отражены в ст. 1, 2 и 6 Декларации прав человека 1789 г. Например, ст. 1 гласит: «Люди рождаются свободными. Они остаются свободными и равными в своих правах»¹. В ст. 2 Декларации раскрывается понятие естественного права: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неизменных прав человека. Эти права суть право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление подавлению»². Более того, он предложил версию общественного договора, основанного на народном суверенитете. По мнению Ж.-Ж. Руссо, в связи с тем что государство возникает в результате общественного договора, верховная власть в нем должна принадлежать всему народу.

В отличие от Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо не считал, что люди враждебны друг другу. Человек в его понимании, изначально по своей природе добр, свободен и самостоятелен, но затем под воздействием общества «портится», становится злым. Следовательно, необходим «общественный договор», сущность которого заключается в том, чтобы оградить «естественного человека» от дурного влияния общества путем передачи власти государству. При этом может передаваться исключительно власть, но не общая воля народа (народный суверенитет). Более того, законная власть возникает в результате добровольного соглашения свободных людей. На основе общественного договора образуется ассоциация равных и свободных людей, в которой «естественные» индивиды становятся «моральными», взяв на себя обязанность соблюдать законы, и каждый, передавая в общее достояние свою личность, «превращается в нераздельную часть целого»³. Однако в общественном состоянии суверенной свободой обладает не человек, а государство, возникшее на основе добровольного соглашения. Люди пользуются свободой лишь как полноправные члены государства. Вместе с тем Ж.-Ж. Руссо понимал, что вернуться к утраченному раю «естественного состояния» невозможно и человек обречен жить в обществе, однако допускал, что народ имеет право не только изменить форму правления, но и вообще расторгнуть общественное соглашение и вернуть себе естественную свободу.

¹ Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. С. 106.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 107.

³ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / пер. с фр. М., 1998. С. 151–256.

Коллективное целое (общее «Я»), «нераздельной частью» которого становится человек, по мнению Ж.-Ж. Руссо, есть не что иное, как юридическое лицо. Раньше оно именовалось «гражданской общиной», позднее – «республикой, или политическим организмом». Члены этого политического организма называют его «Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державой при сопоставлении его с ему подобными»¹. Более того, государство трактовалось Ж.-Ж. Руссо как «условная личность», жизнь которой заключается в союзе ее членов. Главной заботой государства, наряду с самосохранением, должна быть забота о благе всего общества – народа. При этом огромную роль здесь играют законы, принимаемые или утверждаемые путем референдума самим народом и «рассматривающие» всех участников общественного договора как одно целое. Отсюда следует, что обладателем верховной власти, выразителем и носителем общей воли политического организма (государства) может выступать согласно общественному договору единая и целостная личность – народ (суверен). Только «общая воля может управлять силами государства», причем не произвольно, а «в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо»².

Русский философ Александр Николаевич Радищев, разрабатывая свою договорную теорию происхождения государства, исходил из положений теории естественных прав человека. Государство согласно договорной теории А. Н. Радищева, интерпретируемой нами с точки зрения информационно-квантовой концепции права, является не результатом декогеренции суперпозиции квантовых состояний квазисистемы «общество» – Божественного Провидения, а следствием формирования «я»-паттернов *homo juridicus* народа. А посему цель государства, с точки зрения ученого, есть блаженство граждан, которое мгновенно и преходяще: «Блаженство гражданское в различных видах представиться может. Блаженно государство, говорят, если в нем царствует тишина и устройство. Блаженно кажется, когда нивы в нем не пустеют и во градах гордые воздымаются зданию. Блаженно, называют его, когда далеко простирает власть оружия своего и властвует оно вне себя не токмо силою своею, но и словом своим над мнениями других. Но все сии блаженства можно назвать внешними, мгновенными, преходящими, частными и мысленными»³.

По мере конструирования юридических паттернов «я» субъектов («я»-реальности) утрачивается их энергичный контакт с «я»-протопаттерном («я»-действительностью), что приводит к появлению частной собственности, нарушающей равенство, которое имело место в естественном состоянии. А. Н. Радищев писал: «Как скоро сказал человек: сия пядь земли моя – он пригвоздил себя к земле и отверз путь зверообразному самовластию, когда человек повелевает человеком»⁴. Из сказанного вытекает, что причиной договорного учреждения государства с позиции материалистического подхода является образование частной собственности, а в рамках информационно-квантового – конституирование «я»-паттернов индивидуумов общества, основу которых составляет замкнутый характер циркуляции энергии.

Заключив договор, субъект добровольно «поставил общую власть над частной и сделался гражданином», но при этом суверенитет остался за народом, который не

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / пер. с фр. М., 1998. С. 162.

² Там же. С. 316.

³ Радищев А. Н. Соч. / вступ. статья, сост. и коммент. В. Западова. М., 1988. С. 115.

⁴ Там же. С. 460–461.

мог бы согласиться на рабство, так как это было бы противоестественно¹. Однако важно, что фиксация сконституированных на уровне юридических «я»-паттернов индивидуумов социума ментальных правил поведения, проводимая государством для формирования положительного законодательства, по мнению А. Н. Радищева, должна быть основана на естественном праве (иными словами, должна соответствовать другому плану правовой действительности общества – «я»-протопаттерну). Если закон не имеет основания в естественном праве, он не обладает юридической силой, так как основанием права является справедливость, а не сила.

Обобщая интерпретацию философских воззрений, касающихся договорной концепции, с позиции информационно-квантового подхода, можно заключить, что государство – это эмерджентная система, основанная на взаимодействии ее подсистем *homo juridicus* общества: «Я»-квазипаттерна, «я»-протопаттерна и «я»-паттерна. Целью данной системы выступает поддержание правового гомеостаза, выражающегося в формировании и защите правопорядка, который базируется на принципах справедливости, равенства и свободы. Более того, в процессе становления государства как союза людей квантовая квазисистема «общество» может пребывать одновременно в различных состояниях: этноса, народа и нации. Иными словами, квазисистема «общество» находится в суперпозиции трех различных состояний правосознания индивидуумов: правосознания этноса, народа и нации, которые на том или ином этапе развития социума локализируются из нелокальной суперпозиции в процессе декогеренции.

С нашей точки зрения, результат декогеренции суперпозиции квантовых состояний квазисистемы «общество» фиксируется общественным договором, который отражает определенное качество правосознания социоисторического организма – этноса, народа или нации. Полагаем, что процесс зарождения и становления общества в качестве государства охватывает четыре вида (формы) общественного договора.

Договор первого вида представляет собой чистое состояние правосознания людей, при наличии которого нелокальные корреляции между подсистемами индивидуумов обеспечивают их согласованное правовое поведение как единого целого. Этот договор нельзя назвать компенсирующим механизмом для *homo conscious* ввиду того, что «Я»-квазипаттерн является доминирующим аспектом бытия человека и отражает потенциальность всего того, что может быть. В индуизме данная ипостась бытия человека обозначается философским термином «сат» (санскр. सत्). Сат – это всепроникающее существование, которое бесформенно, безразмерно, вездесуще, не имеющий признаков и качеств аспект Вселенной. Иными словами, сат есть пока все непроявленное (высшее «Я»), а значит, непроявленный правовой аспект субъекта. Поэтому сат воспринимается как пустота Вселенной, выраженная единым бесформенным началом и обладающая свойством самопроявления. Правовой «Я»-квазипаттерн человека можно «почувствовать» только тогда, когда он принимает форму «я»-протопаттерна – правового эйдоса или юридического «я»-паттерна.

Правовой квазипаттерн «Я» человека представляет собой самоорганизующееся нелинейное бытие, которому не присущ когнитивный аспект правообразования. Правовой квазипаттерн «Я» – это целостность, которая является источником конституирования всех форм правового бытия, однако не выступает ни одной из обра-

¹ История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2003.

зованных ею форм. В связи с этим такую тонкоматериальную субстанцию называют чистым бытием «Я» (высшим «Я»); ее нельзя осмыслить, однако можно осознать посредством правового чувства. Правовым чувством именуется правовое бытие, самоконституированное на уровне квазипаттерна «Я». При этом квазипаттерн «Я» отражает целостную и единую голографическую реальность бессознательной области и не порождает когнитивных конструкций. Иными словами, уровень квазипаттерна «Я» представляет собой чистое квантоподобное состояние, в котором одновременно пребывает прошлый, настоящий и будущий опыт правовой жизни человека в качестве возможных проявлений в подсистемах «я» субъектов.

Итак, суперпозиционное состояние правового бытия высшего «Я» выражает более глубокий и всеобъемлющий уровень пассивно-активной реальности бессознательной области, которая может себя обнаруживать в активизированных подсистемах протопаттернов и паттернов системы «я» субъектов. Стороны рассматриваемого вида договора тождественны сами себе, другими словами, являются сами собой, что определяет целостность и единство внутреннего мира человека, т. е. его гармоничное состояние.

Общественный договор второго вида выступает средством, компенсирующим дисгармоничное состояние правосознания субъектов, и закрепляет процесс формирования этноса как отношений между абсолютным «Я» и его эманацией – образом «я» (эйдосом) индивидуумов. Эйдос «я» служит когнитивным аспектом *homo juridicus* и выражается в форме саморазвивающегося информационного образования – «я»-протопаттерна. Коммуникативные представители *homo juridicus* в результате квантового резонанса создают эмерджентную систему «этнос» («я»-протопаттерн), имеющую, по сути, локализованную форму общественного договора, а значит, и определенный правопорядок. Именно Дж. Локк описал эту форму договора как состояние «полной свободы в отношении их (людей. – В. И.) действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью»¹. Это еще не состояние войны, а лишь ее возможность, предотвращение реализации которой также требует заключения общественного договора.

Аналогичная идея высказывалась французским антропологом Т. де Шарденом: «Разумеется, в глубинах нашего существа мы все чувствуем груз или запас смутных сил, добрых или злых, своего рода определенный и неизменный „квант“, полученный раз и навсегда от прошлого. Но с не меньшей ясностью мы видим, что от более или менее искусного употребления нами этой энергии зависит последующее поступательное движение жизненной волны. Как можно в этом усомниться, если непосредственно на наших глазах эти силы по всем каналам „традиции“ необратимо накапливаются в самой высшей из форм жизни, доступных нашему опыту, я хочу сказать, в коллективной памяти и коллективном разуме человеческого биота?»². Более того, ученый относил «я»-протопаттерн (коллективную память и коллективный разум) к высшей из доступных нашему опыту форм жизни.

Соглашение третьего вида закрепляет новое качество правосознания сообщества людей (индивидуумов) – народ. Неотъемлемыми свойствами этого квантового состояния правосознания являются, во-первых, юридический «я»-паттерн и, во-вторых, правовой эгрегор, выступающий дополнительным информационным каналом, опре-

¹ Локк Дж. Два трактата о государственном правлении. С. 263.

² Шарден Т. де. Феномен человека. М., 2002. С. 232.

деляющим миссию народа, его цель и задачи. Правовой эгрегор (мыслительная энергия, ментальные скопления) служит субординатным средством, компенсирующим постоянно увеличивающийся разрыв между высшим «Я» и народом. Ментальные накопления, генерируемые правосознанием поколений народа (этноса), объединяются в однородные энергоинформационные поля. Различные виды ментально-правовой энергии образуют и разные по своим качествам и эволюционному значению мысленные наслоения – деструктивные и позитивные правовые эгрегоры, которые запечатлеваются в различных планах бытия. Такое деструктивное естественное состояние правосознания общества описал Т. Гоббс¹. Следовательно, эмерджентная система «народ» выступает следствием взаимодействия юридических «я»-паттернов субъектов на основе заключенного между ними общественного договора. Более того, такой договор возможно заключить только при условии образованного этносом правового эгрегора, фундамент которого составляет вера в свою исключительную миссию (идеология).

Правовые конгломераты ментальной энергии, формировавшиеся в течение тысячелетий, притягивают аналогичные их свойствам мыслиеизлучения, исходящие от все новых поколений индивидов. На определенном этапе становления правосознания общества ментальные скопления, присутствующие в тонкоматериальном пространстве, настолько увеличивают свой энергопотенциал, что начинают оказывать соответствующее воздействие на ход историко-культурного развития. Такое квантовое состояние правосознания народа, когда правовой резервуар пространственных мыслей не только влияет на поведение индивидуумов социума, но и управляет ими, называют нацией и относят к договору четвертого вида. Вместе с тем фундаментом духовной жизни социума остается юридический «я»-паттерн.

Договор четвертого вида есть соглашение, где окончательно утрачиваются духовные контакты индивидуумов нации со своим высшим «Я». Нация живет как энергетически автономное от Космоса социальное образование, в котором люди имеют бессознательный (неосознанный) доступ к правовому эгрегору на основе созвучий их правосознания. Иными словами, устанавливается созвучие правосознания субъектов нации, настроенного в определенном ключе, с конкретными пластами правового резервуара, что приводит к образованию того или иного правопорядка. Общественный договор данного вида заключается на уровне нации. Его особенность состоит в том, что ключевым элементом правопорядка выступает не сознание народа, а правовой эгрегор.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Фундамент информационно-квантового дискурса составляет внутренняя конституция человека – юридический «я»-паттерн, правовые «я»-протопаттерн и «Я»-квазипаттерн, которые выступают базовыми характеристиками состояния правосознания этноса, народа и нации (социоисторических организмов).

2. Понятия «этнос», «народ» и «нация» – это квантовые системы, выступающие следствием разрушения суперпозиции состояний квазисистемы «общество» (высшего «Я»).

3. Преобразование системы «этнос» в систему «народ» и системы «народ» в систему «нация» сопровождается изменениями состояний правосознания индивидуумов, составляющих соответствующие социоисторические организмы. При этом

¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 123.

локализация очередной квантовой системы предполагает заключение нового общественного договора, «сторонами» которого являются высшее «Я» и самоорганизующиеся информационные образования: юридический «я»-паттерн и правовой «я»-протопаттерн, проявленные в результате декогеренции квазисистемы «общество».

4. Общественный договор как информационно-квантовый процесс возникновения государства предстает в качестве вневременной категории социально-философского мышления, изначально имеющей трансцендентную природу. Вместе с тем понятие общественного договора исследуется не только как изолированная философская категория, но и как квантовые состояния правосознания социоисторического организма.

5. Общественный договор рассматривается как особого рода ментально-эмоциональный резонанс, имеющий место на уровне сознания индивидуумов социоисторического организма. В результате такого резонанса устанавливается относительно устойчивое квантовое состояние их правосознания, конституируемое на базе юридического паттерна (правового протопаттерна) и являющееся основой формирования правопорядка, выраженного посредством естественного права и (или) юридических норм государствообразующего народа (нации).

6. Становление концепта общественного договора сопровождается конституированием трех саморазвивающихся информационных образований: правовых «Я»-квазипаттернов, «я»-протопаттернов и юридических «я»-паттернов. При этом энергоинформационный план квазисистемы высшего «Я» предстает как потенциальное состояние непроявленных общественных договоров и отражает квазисистему «общество». Общественный договор есть квантовое состояние правосознания общества, при котором взаимоотношения людей приобретают определенное постоянное качество, обусловленное содержанием правового мышления. За время существования человечества было заключено четыре вида общественных договоров.

Библиография

Вопно Е. de. The Mechanism of Mind. N. Y., 1969.

Ганиева М. Х. Этносоциология: учеб. пособие. Ташкент, 2006.

Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 2.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // *Гоббс Т.* Соч.: в 2 т. / сост. и ред. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ. М., 1991. Т. 2.

Гоббс Т. Соч.: в 2 т. / сост. и ред. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ. М., 1988/1991. Т. 1–2.

Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1994.

Иванский В. П. Информационно-квантовая концепция права: моногр.: в 3 кн. Кн. 1: Понятие когнитивно-квантовой модели правовой «я»-реальности в западной и восточной традициях права: от античности до Новейшего времени. М., 2015.

История политических и правовых учений: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2003.

Касьянов В. В. Социология. Ростов н/Д, 2001.

Козлихин И. Ю. Гуго Гроций // Правоведение. 1999. № 4.

Кончалин Т. Л., Подопригора С. Я., Яременко С. Н. Социология. Ростов н/Д, 2001.

Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие. М., 2002.

Лейст О. Э. История политических и правовых учений. М., 2000.

Локк Дж. Два трактата о государственном правлении // *Локк Дж.* Соч.: в 3 т. / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М., 1988. Т. 3.

- Локк Дж. Соч.: в 3 т. / ред. и сост. А. Л. Субботин. М., 1988.
- Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2015.
- Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 1997.
- Пискунов В. В. Концепт общественного договора: классические и современные формы: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2005.
- Радищев А. Н. Соч. / вступ. статья, сост. и коммент. В. Западава. М., 1988.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты / пер. с фр. М., 1998.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
- Семенов Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М., 2003.
- Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Харьков, 2000.
- Федотова О. А. Договорная теория возникновения государства и права (старшие софисты) // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 4.
- Федотова О. А. Старшие софисты: от первых физиков к первым обществоведам // На пересечении наук. К истории междисциплинарных исследований в науке: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2005.
- Хьюбер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.
- Шарден Т. де. Феномен человека. М., 2002.

Bibliography

- Bono E. de. The Mechanism of Mind. N. Y., 1969.
- Fedotova O. A. Dogovornaya teoriya vzniknoveniya gosudarstva i prava (starshie sofisty) // Vestn. Leningradskogo gos. un-ta im. A. S. Pushkina. 2010. № 1. Т. 4.
- Fedotova O. A. Starshie sofisty: ot pervyx fizikov k pervym obshhestvovedam // Na peresechenii nauk. K istorii mezhdisciplinarnyx issledovaniy v nauke: mezhvuz. sb. nauch. tr. SPb., 2005.
- Ganieva M. X. Ehtnosociologiya: ucheb. posobie. Tashkent, 2006.
- Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. М., 1964. Т. 2.
- Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. М., 2001.
- Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo // Gobbs T. Soch.: v 2 t. / sost. i red. V. V. Sokolov; per. s lat. i angl. М., 1991. Т. 2.
- Gobbs T. Soch.: v 2 t. / sost. i red. V. V. Sokolov; per. s lat. i angl. М., 1988/1991. Т. 1–2.
- Grocij G. O prave vojny i mira. Tri knigi, v kotorykh ob"yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publichnogo prava. М., 1994.
- Istoriya politicheskix i pravovykh uchenij: ucheb. dlya vuzov. 4-e izd., pererab. i dop. / pod obshh. red. V. S. Nersesyanca. М., 2003.
- Ivanskij V. P. Informacionno-quantovaya koncepciya prava: monogr.: v 3 kn. Kn. 1: Ponyatie kognitivno-quantovoj modeli pravovoj «ya»-real'nosti v zapadnoj i vostochnoj tradiciyax prava: ot antichnosti do Novejshego vremeni. М., 2015.
- Kas'yanov V. V. Sociologiya. Rostov n/D, 2001.
- Konchalina T. L., Podoprighora S. Ya., Yaremenko S. N. Sociologiya. Rostov n/D, 2001.
- Kozlixin I. Yu. Gugo Grocij // Pravovedenie. 1999. № 4.
- Krys'ko V. G. Ehtnicheskaya psixologiya: ucheb. posobie. М., 2002.
- Lejst O. Eh. Istoriya politicheskix i pravovykh uchenij. М., 2000.
- Lokk Dzh. Dva traktata o gosudarstvennom pravlenii // Lokk Dzh. Soch.: v 3 t. / red. i sost., avt. primech. A. L. Subbotin. М., 1988. Т. 3.
- Lokk Dzh. Soch.: v 3 t. / red. i sost. A. L. Subbotin. М., 1988.
- Marchenko M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. М., 2015.
- Nersesyanc V. S. Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov. М., 1997.
- Piskunov V. V. Koncept obshhestvennogo dogovora: klassicheskie i sovremennye formy: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. М., 2005.
- Radishhev A. H. Soch. / vstup. stat'ya, sost. i komment. V. Zapadova. М., 1988.

Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava // *Russo Zh.-Zh.* Traktaty / per. s fr. M., 1998.

Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore, ili Principy politicheskogo prava // *Russo Zh.-Zh.* Traktaty. M., 1969.

Semenov Yu. I. Filosofiya istorii (obshhaya teoriya, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashix dnei). M., 2003.

Sharden T. de. Fenomen cheloveka. M., 2002.

Spinoza B. Bogoslovsko-politicheskij traktat. Xar'kov, 2000.

Xyubner K. Naciya: ot zabveniya k vozrozhdeniyu. M., 2001.